

Николай Николаевич Грищенко родился в 1949 году в селе Орехово Белгородской области. Окончил Орловское высшее военное командное училище связи, Литературный институт им. А.М. Горького. Служил в рядах Советской армии. С 1983 года в г. Белгороде на журналистской работе. Публиковался в журналах «Неман», «Подъём», «Молодая гвардия», «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «День литературы», еженедельнике «Литературная Россия» и других изданиях. Автор шести книг стихотворений. Член Союза писателей России. Живет в Белгороде.

Николай Грищенко

ОТБОЛЕВШИЕ РАНЫ ВОЙНЫ

ПАВШИМ ЗА РОДИНУ

Убитый никогда не побежден!
Живые побежденными бывают.
Зловещий отсвет вражеских знамен
Погибший воин кровью отмывает.
Упавший на колени — это трус.
Но павший воин трусости не знает,
И та земля, что отдана ему,
В душе его свободно сияет.
Ведь в душу он врага не допустил,
Хотя над телом танки грохотали...
О, сколько, сколько дорогих могил
Поныне нашу землю охраняют.
И светятся над ними огоньки
Солдат, упавших на траву июля, —
То душ их бесконечные полки
За нашу землю
С тьмою зла воюют...

СОСЕДКА

Вдовам павших солдат

Пришлось ей трудно — пять детей...
Кругом война, обугленные хаты,
И тысячи невидимых смертей,
И тысячи неслышимых проклятий
В ее груди слились в единый стон
И камнем в горле сдавленно застыли...

А стаи черные ворон
Над миром все кружили и кружили...
И умерла, казалось, вмиг душа,
И вместе с ней заглохло все живое,
Когда потом пришло оно, шурша,
Письмо последнее, чужое...
И даже крикнуть не хватило сил,
Пошла, шатаясь, подгибались ноги,
И свет померк, и стал не мил,
И чуть не задохнулась на пороге...
Но только пятеро стояло по углам
Немых вопросов с впалыми глазами,
И надо было жить назло смертям,
И горе выплакать незримыми слезами.

* * *

Отболевшие раны земли!
По весне открывают овраги.
И сухие, трещат ковыли
Под напором бунтующей влаги.
Оседают в провалы земля,
Обнажаются красные глины.
И подолгу, подолгу болят
Эти раны глубинные...
Вот воронка от взрыва видна.
Вот окопов чуть видимы шрамы.
У изгиба вражеского дна —
От фугаски огромная яма.
В ней клокочет, в ней бьется вода,
Вымывая осколки наружу...
Здесь такая гудела страда,
Здесь такое гремело оружие!
Что и ныне внезапная дрожь —
По земле пробегает упрямо...
Ты, весна,
 этих ран не тревожь!
Боль жива —
 в затянувшихся шрамах...